

Вадим Сидоров

<http://goo.gl/3u6wb> (этот пост тоже удалился но остался в кэше яндекса)
<http://blogs.yandex.ru/search.xml?ft=blog&text=http%3A%2F%2Fv-sidorov.livejournal.com%2Fprofile> вот этот пост в поиске яндекса — второй сверху

"Вадим Сидоров, родился в 1977 году в г.Баку. Отец — русский служащий, потомок рязанских переселенцев, переехавших в Баку на нефтяные работы в начале XX века. Мать — русскоязычная армянка, музыкант-пианист.

С 1990 года жил в Москве. С 1994 по 1999 годы участвовал в русском национал-патриотическом движении. Лично знаком со многими лидерами движения, от Рогозина до Лысенко. Поддерживал тесные отношения с А.Н.Севастьяновым, П.М.Хомяковым, А.М.Ивановым.

С 1999 года перестал идентифицировать себя с русским политическим национализмом. Закончил с красным дипломом Академический Правовой Университет при Институте государства и права Российской Академии Наук. В последующем защитил в ИГП РАН кандидатскую диссертацию по теории права под руководством и при содействии своих учителей в данной сфере — академика Нерсесянца и профессора Четвернина.

С 2001 года имел интенсивную практику в области корпоративного права, слияний и поглощений, руководил многочисленными проектами в данной сфере. Начиная данную деятельность в одной из ведущих гринмейловских фирм в стране, в последующем был советником руководителей ряда крупных компаний, стоял у истоков их юридических служб, затем осуществлял деятельность на началах аутсорсинга. Имею статус адвоката.

В 2003 году принял Ислам. На первой стадии своего интереса к Исламу был учеником Гейдара Джемалая, до того как между нами произошло размежевание на теологической основе. Мусульманин-суннит. В 2005-2006 годах получал базовые знания по ряду исламских дисциплин у имама Московского центра "Ахль Сунна валь Джама'а" Аделя Даляла, в прошлом ветерана Палестинского освободительного движения и телохранителя Ясира Арафата. **В 2006 году избрал для себя маликитский мазхаб, а в 2007 году стал послушником суфийского шейха орденов Шазилийя, Даркавийя и Хаббия Абдулькадыра ас-Суфи, урожденного шотландского аристократа Яна Далласа.**

Один из основателей Национальной Организации Русских Мусульман (НОРМ) в 2004 году. В начале 2008 года назначен шейхом Абдулькадыром ас-Суфи руководителем международного сообщества "Мурабитун" в России, а в конце того же года избран советом организации лидером НОРМ."

<http://harfang83.livejournal.com/23475.html>
<http://harfang83.livejournal.com/23691.html>

<http://norm-info.ru/articles/45/?page=2>

Прямая речь: Харун ар-Руси

Ну что ж, а мы тем временем продолжаем главное выступление.

Разных людей из движа разбросало по совершенно разным областям. Кто-то ушёл в «семью-работу», кто-то — на госслужбу, некоторые в науку, кто-то даже стал убеждённым противником любой оппозиционной и революционной деятельности.

Сейчас на националистическом фланге наметилась новая тенденция — отход людей в Ислам. То, что ещё с десятков лет назад казалось форменным безумием (из нацизма — в «восточную религию», какова метаморфоза) сегодня стало обыденным явлением. Это не журналистская утка, такой процесс действительно идёт. И я его свидетель. Причём уходят не только «ветераны». Под зелёное знамя Аллаха сегодня становится и молодняк, из волны «автономов» и «пиплхейтеров».

Посему, следующий гость нашей рубрики — один из тех первых пионеров, что проделали сей странный, на первый взгляд, духовный путь. А именно — близкий в прошлом соратник Севастьянова и Хомякова — [Вадим Сидоров](#), ныне более известный под именем «Харун ар-Руси». Что же побудило этого человека покинуть ультраправый лагерь, а также какие минусы и косяки он видит за националистическим движением с высоты нынешнего опыта, я и попытался узнать.

Пожелание публики касательно слишком большого объёма было учтено, и в этот раз текст разбит на две части. Пока вашему вниманию предлагаю вступление, во второй части будет больше конкретики по нашей теме.

Национальная идея и национальная реальность

Я покинул национальное движение в 1999 году, когда из него ушло достаточно много старых активистов. Причиной этого было поражение национал-патриотов в решающей борьбе за власть между оппозицией и семьей и передача власти наследнику – Путину. Тогда стало ясно, что новый режим это надолго, власть перехватила патриотическую риторику и, если нам не удалось скинуть дряхлую ельцинщину, то сбросить молодого полковника КГБ, опирающегося на надежды и поддержку населения и апеллирующего к «национальной идее» будет и вовсе нереально.

Поясню, что у меня не было никаких иллюзий и в отношении левой оппозиции, т.к. с 1995 года я относился к лагерю «чистых националистов», авторитетами которого были **Севастьянов, Хомяков** и другие. Тем не менее, радикальным националистам до власти было, как до луны, поэтому в 1998 году идея формирования «национальной колонны» внутри «объединенной оппозиции» под эгидой **Макашова** и ДПА была поддержана очень многими, в т.ч. начавшими отходить от **Баркашова** командирами РНЕ. Наш расчет был на то, что надо скинуть явно губительный и антинациональный режим Ельцина, после чего в патриотической системе координат у националистов появятся шансы сформировать новую оппозицию либо национализировать левопатриотический курс. Сейчас можно спорить, была данная тактика оправданной или нет, но факт в том, что оппозиция была разгромлена со всеми ее крыльями – от радикальных до внутрисистемных в лице **Примакова** и **Лужкова**.

Крушение политических надежд не только позволило, но и заставило задуматься о причинах провала национал-патриотического движения. Почему максимум, на что могут рассчитывать русские в плане национализма это бутафорский русский державный патриотизм в стиле Путина или Сталина, для которого русские как народ – это манипулируемое тягловое быдло? Как для догматического националиста национализм и национальное государство на тот момент для меня были неким идеалом, если не сказать, религией. И русская история, русская реальность воспринимались как полное несоответствие этому идеалу, что уже тогда становилось характерно для многих националистов и дало о себе знать в известной книге **Широпаева** «Тюрьма народа: русский взгляд на Россию».

На меня же шоковый эффект в тот момент произвела книга **А.Розенберга** «Миф XX века», из которой можно сделать вполне однозначный вывод, что ненационалистичность, державный интернационализм и государственничество есть продукт расовой души ядра русского народа, проще говоря, заложены у русских в крови. Поясню, что речь идет не о притятии или непритятии национализма, но способности или неспособности утвердить его. Это более радикальный и безнадежный вывод, чем у Широпаева, ибо если для него проблема заключается в России как государстве, то в оптике Розенберга и философии нордического НС, дело в самой русской расовой душе. В пользу этого говорило и то, что среди идеологов, лидеров и активистов русского движения, начиная с дореволюционных времен и вплоть до современности, преобладали или играли активную роль выходцы из этнической периферии русского народа – от украинцев до кварталов и полукровок, уже не говоря о чистокровных инородцах, коими тоже не редкость. В этом мне, самому полукровке, виделась расовая несостоятельность генетического ядра русского народа (чистокровных русских), его нежизнеспособность, с точки зрения этнонационализма. Иначе говоря, какой вообще смысл в русском национализме, если чтобы быть адекватным националистом русскому человеку, как правило, нужно иметь в своих жилах ту или иную долю нерусской крови?

Поэтому мой уход из национального движения был вызван разочарованием не в идее, а в нации. То есть, в словосочетании «национальная идея» слабое звено мне виделось не в идее, а в самой нации, к которой она обращена.

Однако отойдя от активной политики и углубившись в ариософию и духовные доктрины, обращение к которым было характерно для эзотерического пласта НС, я пересмотрел свое отношение уже к самой идее. Беспристрастно смотря на вещи, под влиянием в первую очередь **Ницше** и **Эволы** для меня стало очевидно, что сам национализм – это профанная идея, продукт Нового времени с его «восстанием масс» и духовным господством «третьего сословия» над сакральными ценностями и подлинной аристократией. В итоге всех этих размышлений и сложного духовного пути, который я здесь описывать не буду, в 2003 году я пришел к принятию Ислама.

Как ни странно, именно нахождение в Исламе, в особенности вступление на путь суфизма, излечившее меня от нигилизма (который в Исламе находит воплощение в форме ваххабизма), вернули мне веру в мой русский народ.

Как мусульманин-традиционалист я не считаю приемлемой политическую идеологию национализма. Сужение духовных горизонтов человека до национальных рамок, превращение живой реальности, которой является любой народ с его достоинствами и недостатками, в объект для поклонения, идеализацию обанкротившихся политических химер национального государства я считаю явным невежеством и идолопоклонничеством. Именно поэтому я не являюсь националистом в политическом и идеологическом плане, что мне приписывают многие оппоненты, и не был им уже с самого момента принятия мною Ислама.

В то же время, сказанное не означает, что я являюсь безродным космополитом и сторонником этнического нигилизма под видом «интернационализма», к сожалению, распространенного сегодня среди части русских мусульман. В Исламе есть два понятия для обозначения слова «нация»: «миллат» и «кауум». Миллат – это нация в политическом и духовном смысле и это применимо только к «нации ислама» или умме. Однако внутри этой нации признаются и защищаются этносы, племена – естественные общности людей, для определения которых используется слово «кауум». В многонациональной системе, которой является Ислам, что бы кто ни говорил, сохраняются национальные различия, и ты это видишь своими глазами на каждом углу. В этом смысле, будучи в первую очередь исламским националистом (миллат), меня заботят интересы моего народа (кауум) внутри уммы, а также его целевой призыв к Исламу, что и побудило меня и моих единомышленников создать в 2004 году [Национальную Организацию Русских Мусульман](#) (НОРМ).

Формой такого призыва мне видится обусловленный исламскими принципами патриотизм, то есть забота о моей родине и желание ее оздоровления на тех принципах, которые заложены в Исламе, но которые обращены не только к мусульманам, но и ко всему обществу, в котором они живут.

Исходя из всего вышесказанного, сегодня меня не волнует «национальная идея», которую я считаю политической и духовной химерой, но заботит национальная реальность, являющаяся частью той мирской реальности (дуния), в которой мы живем. В этой связи мой взгляд на Россию и русских сегодня в общих чертах такой.

Пообщавшись достаточно тесно со многими народами и поездив по разным странам мира, в том числе, живя последний год вне России, я не являюсь сторонником ни

превознесения русских на пьедестал «идеальной нации», ни их уничтожения как «ни на что неспособного народа» в стиле «белых либертарианцев», крайних регионалистов или Кавказ-Центра. Русский народ – достаточно сильный и талантливый народ, со своей спецификой, у которого сегодня существуют очень большие проблемы, в том числе, порожденные его слабостями и пороками. Основная из них заключается в том, что русские являются бесхозным народом, до которого нет дела его правящей элите, при этом живущим в очень жесткой конкурентной среде и при этом с крайне слабой внутренней самоорганизацией.

Что касается России, то она просто в практическом отношении является для русских колоссальным ресурсом, оценить который, боюсь, можно будет, только лишившись его. Работает ли сегодня этот ресурс на русских, и вообще имеют ли русские как народ достойный его роли и удельного веса в стране доступ к нему? Тут ответ тоже однозначный – нет. Но означает ли это, что из-за этого надо уничтожить сам ресурс, как предлагают многие? Я так не считаю. А что это означает? Это означает, что нужно направить усилия на превращение России в ресурс, работающий во благо ее народа. Я специально говорю про народ, а не про русских, так как при любом нормальном порядке русские должны быть и будут ведущей силой и выгодоприобретателем в нем. Напротив, вполне можно себе представить русскую по вывеске и даже этнической структуре власть, при которой народ России и дальше будет отчужден от ее ресурса (жизненного пространства) и продолжать деградировать подобно народам при многих националистических режимах в странах третьего мира.

Это не означает, что этнические проблемы русских как народа должны быть оставлены без внимания. Просто надо понимать, что никакое государство и власть, даже самые народно и национально ориентированные, их не решат. Власть должна сделать главное – создать порядок, при котором граждане страны будут жить зажиточно и свободно от гнета антинациональных бюрократии и крупного капитала, а также относиться к России как к самодостаточной стране русского и комплиментарных с ним народов. В моем понимании это и означает «Россия для русских».

Что же касается внутреннего оздоровления русского этноса, то оно должно быть делом не государства, а общества и предполагать свободное развитие, соревнование и взаимодействие русских [консорций](#) (церквей, общин, кланов), которые в итоге смогут создать нечто вроде неформальной родоплеменной федерации - русского суперэтноса или мира.

Русское движение: прошлое, настоящее и будущее

Среди современных «правых» существует мнение о том, что сегодня национальное движение переживает неведомый ранее подъем. На мой взгляд, это явная попытка выдать желаемое за действительное.

В начале XX века численность Союза Русского Народа в разные времена составляла около пяти миллионов человек. Известно, что у левых людей было в разы меньше, а численность РСДРП на начало 1917 года и вовсе составляла несколько тысяч человек. Результат — хорошо известен.

Неверно и представление о том, что в конце прошлого века, в 90-е не было никакого серьезного национального движения. Достаточно сравнить его по основным показателям с современным, чтобы понять, что серьезно, а что нет.

Массовость. С середины до конца 90-х годов численность одних только соратников в РНЕ составляла десятки тысяч человек. Я сам ради интереса однажды пришел на еженедельный сбор желающих вступить в РНЕ в Терлецком парке, куда вместе со мной пришло человек двадцать. В этом парке я еще не раз гулял вместе с семьей в течение нескольких лет, и все это время каждую субботу был свидетелем одной и той же картины — записываться в РНЕ каждую неделю (!) приходило около полсотни человек. А какова на вскидку численность всех националистических организаций вместе взятых сегодня?

Идейно-политическая структурированность. Уже в начале 90-х годов существовала Национально-Республиканская Партия России, которая открыто декларировала установки светского демократического национализма, которые начали обкатываться современным нацдвижением только с середины нулевых. НРПР была партией с отделениями в большинстве регионов страны, собственными СМИ, коммерческими структурами, собственным боевым крылом и даже сумела провести своего лидера в депутаты Госдумы. Присутствовали в тот момент все основные существующие на данный момент фракции национализма. Идеи русского сепаратизма, русской республики пропагандировали Русское Освободительное Движение (с трехгранной южноафриканской свастикой), Народный Русский Клуб **Бамбизова**, поддерживал эту идею достаточно солидный Русский Собор, генерал **Стерлигов** даже грозился собрать под нее Съезд русского народа и провозгласить Русское правительство. Существовали и расистские идеи, в частности, Народно Социальный Союз пропагандировал таковые, а небезызвестный **Якушев** еще в те годы называл себя «арийским космополитом». Активность же и численность респектабельных национал-патриотических движений (КРО, РОС) и вовсе не шла ни в какое сравнение с нынешней.

Материальная база. Известно, что у РНЕ по всей стране существовали охранные предприятия, приносившие организации серьезный доход. Даже на закате РНЕ Баркашов мог позволить себе выкупить под участие в парламентских выборах блок «СПАС», по имеющейся информации, за несколько миллионов долларов. Серьезным было финансирование и других организаций от РОС, КРО и Русского собора до НРПР, которой между прочим первой удалось заручиться поддержкой зарубежных спонсоров.

Уличная (митинговая) мобилизация. Нынешние «правые» любят говорить о беспрецедентном успехе прошлогоднего Русского марша, собравшего около десяти тысяч человек. Хочу сказать, что демонстрации объединенной оппозиции в начале-середине 90-х в Москве собирали до ста тысяч человек, иногда и выше, причем, черно-желто-белых флагов и сторонников национальных взглядов в них было не меньше половины.

Да, бессмысленно отрицать, что сторонников националистических взглядов в обществе сегодня стало больше, чем в 90-е, особенно среди молодежи и интеллигенции. Однако национализм этот продолжает оставаться неструктурированным, стихийным как это и было в начале XX века, а мощного национального движения, могущего присвоить себе в обществе монополию на эти взгляды, нет и не предвидится.

Многие правые радикалы сегодня вдохновлены поднимающейся волной русского террора. Успехом считается то, что от нападений на прохожих-иммигрантов удалось перейти к ликвидации активистов антифа, журналистов, судей.

Здесь есть два серьезных вопроса.

Первое — этот террор исходит от автономных групп, тогда как везде, где терроризму удавалось добиться более-менее серьезных успехов, его источником была серьезная политическая организация: от эсеров в России начала XX века, до ИРА, ЭТА или ООП в недавнем прошлом. То есть, сперва появляется политическая организация с идейным руководством и авторитетными лидерами, потом она начинает использовать террор как средство достижения своих целей. В наши дни — [причем, не только в правой и не только в русской среде](#) — мы сталкиваемся с принципиально новой тенденцией — деполитизацией насилия и террора. Причем, это происходит не только на практическом, но и на теоретическом уровнях — получают распространение концепции «автономов», «сопротивления без лидеров», отрицающие саму возможность политического руководства насилием. В итоге насилие вырождается в стихийный процесс, вроде бы неуправляемый, но при этом, как это вообще часто бывает с террором, при желании легко манипулируемый различными агентами-provokatorami, разыгрывающими многоходовку в интересах очень мутных сил (багровщина и азефовщина).

Второе — это послание, которое стоит за террором и задачи, которые он решает. По сути, любой террор это претензия на партизанщину, а партизанщина добывается успеха исключительно там, где ей удастся заручиться поддержкой народа. А для этого в свою очередь необходимо убедить последний в том, что партизаны действуют в его, а не только в своих интересах.

В чьих интересах сегодня действуют русские террористы, чего добиваются? Среди их мишеней нет ни одной знаковой для простых людей фигуры, устранение которой воспринималось бы как народное возмездие. Спокойно себе ходят по земле хорошо известные люди, развалившие страну, обобравшие народ, присвоившие себе огромные богатства нации, чем обрекли большую ее часть влачить бедственное существование. Зато убивают каких-то антифа, журналистов, что-то там написавших, или судью, «закрывшего» несколько националистов. Приходится констатировать, что «правые» ведут сегодня свою личную войну, которая не воспринимается народом как национальная. Даже в тех случаях, когда речь идет о насилии на межнациональной почве, большинство людей воспринимает такие акты как бесчеловечные и неоправданные, т.к. направлены они не против лидеров и участников этнических банд, а против случайных прохожих, среди которых иногда попадаются попавшие под горячую руку русские.

В сухом остатке, политическое послание русского терроризма, когда такое вообще есть, заключается в том, что он переходит к силовым методам борьбы, потому что его вытесняют из легальной политики. Переводя на понятный язык, это значит, что националисты (иногда) убивают ментов и судей, чтобы их допустили к выборам и дали поиграть в русских ле пэнов. Ну, а какое до этого дело русскому народу? Все это не более чем реакция загнанного в угол

зверя, то есть демонстрация своей слабости, тогда как народ идет только за сильными и не любит слабых.

Впрочем, хватит о грустном. Ведь меня попросили написать о том, есть ли перспективы у национального движения и как они могут выглядеть.

На мой взгляд, перспективы, причем, позитивные перспективы (борьбы за власть, а не участия в парламентских играх) могут быть связаны только с преодоление нынешнего формата «национального движения». Вместо «национального движения» должно появиться народное движение, то есть такое, которое апеллирует не к русским националистам, а к русскому народу и борется за его реальные нужды и интересы. И, кстати, не только к русскому, так как успех русского движения и русской борьбы будет зависеть, в том числе, и от способности наладить диалог с другими народами России и сформировать с ними принципы совместной жизни в одном государстве или, напротив, мирного развода.

Ну, а каковы должны быть задачи самой русской борьбы?

Сейчас в самую пору вспомнить старый русский клич «**Земля и Воля!**». Земля — это и она сама, и то, что в ней, и то, что на ней. Это материальные ресурсы, позволяющие нации плодиться и размножаться, осваивать свои территории, жить достойной жизнью и развиваться. Воля — это противоположность бездушной тирании, в современном мире и России, прежде всего, капитала и бюрократии. Интересно, что в русском языке слово «воля» имеет два смысла, монархический и анархический, которые при этом не противоречат друг другу — один это способность личности предпринимать целенаправленные усилия, второй — это максимальная полнота свободы. Именно два этих аспекта указывают на естественное для русского человека понимание «воли» как категории, противоположной либеральной «свободе», прикрывающей отчуждение и тиранию.

Сегодня любому думающему человеку глубоко до лампочки все разговоры об «измах», как классических вроде «коммунизма» или «национализма», так и их гибридов вроде «национал-либерализма» и т.п. Может быть, это и хорошо, что в условиях путинско-медведевской подморозки Россия избавлена от всего этого парламентского балагана партийной, псевдополитической борьбы. Тем больше у нее шансов к началу разморозки придти со свежей головой и ясным взглядом на вещи не через призму бирок и ярлыков, а через призму действительно важных проблем и вопросов.

Важный вопрос — это **реальная национализация ренты**. То есть, все, что было создано усилиями поколений наших предков, в особенности все, что работает от природных ресурсов страны, все, что приносит сверхприбыль, должно работать на нацию, а не сплав крупного капитала и бюрократии. Это значит, что должна быть изменена политическая система — вместо господства формальных регламентов, отчуждающих ресурс власти к бюрократии, должно возникнуть прямое ответственное правление лидера и его соратников, имеющих возможность проводить свои решения в жизнь. Это значит, что вместо насаждаемого и неработающего у нас, начиная с Петра, римского права, должна возникнуть **естественная правовая система**, в которой господствует не буква, а дух права, живые обычаи общины и суд справедливости. Таким образом, вместо гигантского бюрократического государства нужно политическое правление, эффективная «**опричнина**» нового типа, неработающее же гражданское общество должно уступить место «**земщине**» — союзу вольных общин.

Ключевой вопрос в этой связи — **вопрос денег, финансов**. Для настоящих правых в Америке, того же [Рона Пола](#) это вопрос номер один, так как он понимает его определяющее

значение для будущего страны. И это никакая не экзотика, если вспомнить, что культовая фигура американской правой — **Эзра Паунд** — ставил во главу угла именно борьбу с узуркратией, ростовщицеством. Эта же идеология, разработанная **Готфридом Федором**, стала основой национал-социализма, о чем писал сам **Гитлер** в «Майн Кампф». Сегодня, в условиях глобального мирового кризиса на первый план выходят именно эти вопросы — вырвать монетарную политику из рук центральных банков, кредит — из рук ростовщиков, подчинить то и другое нуждам нации, пресечь монополизм и концентрацию капитала, дать простор массовому предпринимательству, обеспечить людей достойной работой.

С одной стороны, это здоровый популизм и ключ к успеху среди широких масс. С другой стороны — это вопрос самой глубокой политической философии, так как уже во вполне обозримой перспективе **антиростовщическая революция мощных автаркий** вроде России является единственной альтернативой **будущей тирании мирового правительства**.

Все это закономерным образом возвращает нас к началу разговора. Уже в 1998 году мне было ясно, что перспективы могут быть только за социальным вариантом национального движения (социал-национализмом) и мы с группой соратников создали Русское Солидаристское Движение. Увы, пороком проекта изначально был дурной идеологический догматизм, попытка создать современную националистическую версию марксизма. Поэтому движение не получило развитие, как, я уверен, не получит развитие ни один догматический идеологический проект.

Будущее русского движения, если оно вообще есть, может быть за борьбой, естественно и социально обусловленной и направляемой при этом силой не идеологии, а особого качества людьми, движимыми более серьезной, чем идеология силой и воплощающими в себе **ощутимую народом** надежду на создание здорового общества.

Что может стать силой, способной воспитать таких людей и дать на выходе искомое качество их нового типа — это и является ключевым вопросом не только национальной, но и мировой политики сегодня. В общих чертах я попытался дать на него ответ в своей книге [«Между викингом и скифом»](#).

РЕЛЕВАНТНЫЕ ССЫЛКИ:

[— Введение](#)

— Прямая речь: NN (запись удалена по просьбе автора)

[— Прямая речь: Дмитрий Румянцев](#)

[— Прямая речь: Харун ар-Руси, ч. 1](#)

Интервью Харуна ар-Руси порталу "ислам.ру"

20-05-2002

За последние годы многие крайне правые обратились к Исламу: Кладио Мути, шейх Абд уль-Кадер лидер "Мурабитунов", Ахмад Томпсон, автор нашумевшего конспирологического исследования "Даджаль - Антихрист", Умар Ибрагим Вадильо, разрабатывающий проекты в рамках исламской экономики, направленные на борьбу с "Новым мировым порядком", Мишель (Мустафа) Вальсан, один из идеологов румынской "Железной Гвардии", а затем -

руководитель главного традиционалистского органа, журнала Etudes Traditionnelles и др. Все это позволяет говорить уже не о каких-то единичных случаях, а о социальном явлении, которое имеет место и в России.

Харун ар-Руси - один из наиболее известных выходцев из крайне правой среды. Он вырос в Баку, став свидетелем обострения межэтнических отношений на закате советской истории. Долгие годы ему довелось провести в самой гуще националистического движения. Но постепенно взгляды менялись, что несколько лет назад привело его в Ислам.

Выступив в свое время одним из инициаторов создания Национальной организации русских мусульман, сегодня Харун ар-Руси входит в число руководителей интернационального исламского культурно-просветительского центра.

- Вы выходец из среды радикальных русских националистов. На основе своего опыта не могли бы Вы сказать, в чем причина обращения к Исламу вчерашних ультраправых?

Я пришел в Ислам, собственно, уже не из правой националистической среды, а скорее из некоего идеологического вакуума. Была дистанция между моментом, когда я отошел от националистического дискурса и обратился в Ислам. Я, конечно, был правым, но, скорее, в широком смысле слова: правым анархистом, эволаистом, но моя правизна не лежала в сугубо политической плоскости.

Причину вижу в том, что есть некое глубинное структурное сходство между Исламом как идеологией и феноменом Правой. Это рыцарская аристократическая традиция, абсолютно негалитарная, выраженное мужское начало, дисциплинированность, определенный момент аскезы.

Когда я впервые случайно зашел в мечеть, то ощутил нечто близкое: там сидели мужчины, ели хлеб, не было никакого декора или изображений. Позже, приняв Ислам, я прочитал, что японский писатель Мисима в свое время был аналогичным образом потрясен, когда пришел из индуистского храма с его многочисленными изваяниями и изображениями в мечеть, где царил пустота, в которой остаются только ты и Бог.

Поэтому, наверное, существует чисто архетипическое взаимное притяжение между Правой и Исламом – точно так же, как у левых последний вызывает архетипическое отторжение. Я глубоко убежден, что аутентичному левому, если он религиозно заряжен, скорее близки раннехристианские гностические веяния.

Поэтому левый будет инстинктивно стремиться воспроизводить эту ментальность и эту систему мышления в Исламе. Хотя аналогичные претензии можно предъявить и многим правым – на первых этапах и мне были свойственны некие правые джахилийские стереотипы, которые постепенно изживаются, потому что Ислам, конечно, по ту сторону правой и левой.

Если отбрасывать внешнюю политическую конъюнктуру, то глубинное свойство правого – рыцарское вассальное начало, в основе которого – стремление к служению, поклонению. В этом плане правый обречен находиться в лабиринте иллюзий, поскольку всякий раз объектом служения выбирается тагут. Эти ложные маски не позволяют правым обнажить истинное лицо искомого идеала.

Что отличает правого от мусульманина – это некий барьер формы. Пока правый не обретает

себя в Исламе и не восстанавливает дарованную ему Аллахом истинную суть, он принимает форму за суть: поклоняется Нации, Империи, Государству. На самом деле, по большому счету, это не представляет никакой ценности.

Аллах в Коране говорит об этом исчерпывающе ясно: «Всякий, кто на земле исчезнет, и остается только Лик твоего Господа со славой и достоинством»... Если человек, в котором заложена тяга к служению и поклонению, понимает этот сущностный момент, он перестает быть правым и становится мусульманином.

- Но сегодня мы можем говорить не только о принятии Ислама рядом правых интеллектуалов, а именно о массовом переходе рядовых правых в Ислам как феномене. Что, на твой взгляд, служит основным стимулом?

Рассматривая этот вопрос, я бы разделил его на два блока. Существует правая интеллектуальная элита, и есть правая массовая среда. Если брать правых интеллектуалов, то они двигались в основном от Ницше через Эволу и новых правых и приходили к исчерпанности и классического, и нового правого дискурса.

Некоторым из них посчастливилось, и Аллах открыл им глаза и распечатал сердца: они поняли, что все то, что ими ищется, уже есть в Исламе, очищенном от всевозможной шелухи, забивающей правым мозги. Это, наверное, небольшой круг людей – несколько десятков человек.

Если мы посмотрим на более низовую правую среду, то эти люди приходят в Ислам, скорее, по националистическим соображениям: они не руководствуются высокими идейными и метафизическими соображениями, однако видят, что нация исчерпала основу своего существования. И их это искренне волнует.

Они ищут выход и не могут его найти, многие из них проходят через государственнические или патриотические иллюзии, пытаются решить проблему при помощи енгеники, занимаясь традиционалистскими поисками, блуждая в староверии, двоеверии, неоязычестве. На самом деле это просто дурь, не дающая никакого эффекта, и те, кто это понимают, обретают почву для себя и, как они считают, для своей нации в Исламе. Это та платформа, на которой нация может выжить, сохраниться, перегруппироваться и возродиться.

Решающий мотив для них таков - в Исламе они видят мощную энергию. Такие люди осознают, что кризис русской нации не локален, он подрывает сами основы ее существования, и необходимо принимать радикальное решение, подобное выбору князя Владимира в 988 году.

- Когда появилась Национальная организация русских мусульман (НОРМ), прототипом которого служил джамаат русских мусульман «Бану Зулькарнайн», многие говорили, что ее создание противоречит Шариату, что джамаат не может строиться на основе национального признака. Однако если мы реально взглянем на ситуацию в российской умме, то в условиях часто, к сожалению, встречающегося оголтелого национализма и неприятия новообратившихся русских со стороны многих «этнических мусульман» и даже ряда представителей духовных управлений, говорить о «национализме» русских мусульман было бы, наверное, некорректно. Не было ли таким образом создание НОРМа своеобразной защитной реакцией русских, принявших Ислам?

Я, с одной стороны, логику этой критики понимаю, частично с ней согласен, но я бы хотел

несколько прояснить ситуацию. Дело в том, что создание такой организации, как НОРМ, не является с точки зрения Шариата ни харамом, ни даже макрухом. Есть изначальная неточность, допущенная «Бану Зулькарнайн» (но никак не НОРМом!) – это создание русского национального джамаата. Это, конечно, противоречит Шариату: джамаат не может быть создан по этническому принципу.

Однако создание организации мусульман по национальному принципу возможно, точно так же, как может существовать ассоциация мусульман-педиаторов, в которую не обязаны принимать мусульман-дантистов. Шариатом разрешены исламские организации, сгруппированные по половому, возрастному, национальному и какому-либо еще признаку. НОРМ как именно национальная организация была призвана компенсировать русским мусульманам отсутствие собственного народа в Исламе.

Даже если мы посмотрим на Сунну Пророка (мир ему) и практику праведных халифов, то увидим, что умма – это единая политическая нация, однако внутри нее сохраняются четко структурированные родовые племенные связи, которые наделяются существенными функциями. Если мы откроем такой фундаментальный документ как Мединское соглашение, то в нем мусульмане, безусловно, представляют собой единую общину единопольников, однако с четко определенным статусом входящих в нее племен. Это было во времена Пророка (мир ему) – что в принципе снимает все вопросы, но подобная практика продолжалась и дальше.

То есть исламская политическая модель предполагает религиозно-политическое единство всех мусульман и при этом сохранение всех корней. В первую очередь человек должен осознавать себя мусульманином, а если он говорит, что Ислам – это приложение к татарской, русской или какой-либо другой национальной идентичности, он как минимум заблуждается.

Между тем, ты не можешь быть просто мусульманином, находиться в некоем безвоздушном пространстве. Ты или мужчина, или женщина, а не «просто человек», точно так же Аллах дал тебе язык, дал тебе цвет, и Он в Коране говорит: "Из Его знамений: разнообразие ваших языков и цветов [кожи]. Воистину, в этом - знамения для тех, кто обладает знанием".

Но при этом надо понять, что Аллах создал нас только для того, чтобы мы поклонялись Ему, а не нации или империи, поэтому и национализм, и патриотизм могут быть одной из незаметных форм ширка. Поэтому если твой ният – лишь возрождение нации, то тебе остался один шаг до того, чтобы перестать быть мусульманином. В общем, надо просто должны избегать крайностей, правильно выстроить приоритеты и следовать Сунне.

Мы же столкнулись с ситуацией, когда русский мусульманин становился своего рода «белой вороной» - свой среди чужих, чужой среди своих. Это неправильно. Нами руководило желание и исполнить Сунну Пророка (мир ему), и оставаться русскими, будучи мусульманами. Иными словами, людям надо было дать понять, что мы не белые вороны, а первые ласточки.

- Но в связи с этим многие братья указывают на то, что спасение какой бы то ни было нации не может быть целью мусульман, а те, кто используют Ислам исключительно на благо нации, государства, вообще не понимают, что такое Ислам... Зачем исламской умме нужно, чтобы русские, как нация, обратились к Исламу?

При том, что спасение нации не может быть целью Ислама, оно, тем не менее, может быть следствием его принятия. Если нация обращается в Ислам, начинает усердствовать и

расходовать себя на пути Аллаха, то, безусловно, она, иншаАллах, получает от Всевышнего награду и дополнительную подпитку, энергию, то, что оправдывает само ее существование.

Для русских же это и обретение сверхчеловеческой задачи. Несмотря на иллюзию, свойственную многим националистам, что русские могут просто обособиться, отказаться от решения глобальных задач и заняться обустройством собственного национального очага (я сам в свое время так считал и, увы, немало преуспел в пропаганде этих глупостей), история показывает, что русские находятся на подъеме только тогда, когда они служат сверхнациональным целям и задачам.

Эта медаль, конечно, имеет и другую сторону, когда недобросовестные деятели и представители этнокриминальных кругов пытаются «развести» русских на своего рода односторонний интернационализм. Но в целом это не отменяет того момента, что русские обретают себя только в служении сверхнациональной идее. Таким образом, принятие Ислама необходимой самой русской нации.

- Как, на Ваш взгляд, будут складываться отношения растущей русской мусульманской общины с традиционно мусульманскими народами российской уммы. Каков Ваш прогноз?

На мой взгляд, вообще мы сможем говорить о какой-то российской умме либо российском джамаате только тогда, когда русские будут играть в нем, по крайней мере, существенно важную роль. Ислам в России может состояться, занимать передовые позиции и пользоваться влиянием только тогда, когда он будет охватывать и титульную нацию, а не будут на задворках этнических меньшинств.

К примеру, один мой знакомый брат недавно вернулся из Австралии. Большинство мусульман этой страны – это, конечно, этнические мусульмане: иммигранты из арабских стран, Малайзии, и они, безусловно, очень активны и значимы для австралийского джамаата. Но при этом не менее половины актива исламского сообщества составляют именно белые австралийцы, которые приняли Ислам.

Скорее всего, иншаАллах, будущее именно за теми, кто сможет принести больше пользы Исламу вне зависимости от этнической принадлежности, но чисто с социологической точки зрения, на мой взгляд, наилучшие перспективы именно у альянса – не специально созданного, а самого по себе возникающего! – между русскими и кавказскими мусульманами.

Это будет, иншаАллах, такая русско-кавказская ось – конечно, при этом мы любим и уважаем наших татарских и башкирских братьев. Но, к сожалению, это не их вина, а их беда, что уровень деисламизации татарского и башкирского этносов – один из самых высоких в мире, за что мы как представители русской нации в какой-то степени несем определенную долю моральной ответственности.

- Скорее всего, это тоже некий стереотип, поскольку об Исламе на Кавказе говорят больше просто в силу остроты ситуации в регионе. Однако и в Татарстане, в Поволжье в настоящее время идет активный процесс обретения подлинно исламской идентичности...

Возможно. При подготовке открытия центра «Ахль ус-Сунна ва-ль-джамаа» мы общались с нашими братьями, строителями из Татарстана. Они рассказывали о потрясающем всплеске религиозности, открытии множества новых мечетей, медресе, пунктов халяльного питания.

Например, татары-мишары инициировали мощное исламское возрождение в Мордовии. Однако я прогнозирую (хотя мне хотелось бы надеяться на обратное), что татарским братьям и сестрам понадобится не одно поколение, чтобы залечить старые раны.

Все-таки Кавказ – это довольно молодой пассионарный регион в Исламе, и, во-первых, религиозно-колониальное угнетение кавказцев длилось гораздо меньше – всего два века, во-вторых, Кавказ все-таки не был сломлен. Что касается татар, то им пришлось вынести многократно превосходящий удар, нежели тот, который был нанесен по Кавказу, – это шло гораздо дольше, фундаментальнее. Поэтому я прогнозирую, что татарский исламский элемент будет все же сосредоточен главным образом на просвещении собственного народа, регенерации собственной элиты и пассионарных кадров, после чего можно уже будет говорить о каком-то активном влиянии на российскую умму.

Однако я бы не стал списывать со счетов и фактор иммиграции из стран дальнего зарубежья. Как правило, всю мусульманскую демографическую проблематику мы сводим к толпам мигрантов из Средней Азии и Азербайджана, которые зачастую весьма далеки от Ислама. Вместе с тем, почему мы не говорим об арабах – алжирцах, суданцах, ливанцах – которые живут в России? Среди них немало алимов и хороших, грамотных мусульман, потенциал которых пока вообще не раскрыт.

Думаю, по мере усиления институтов русских мусульман мы должны открыть для себя и мир этнически родственных нам славяно-мусульман Боснии, интеграция которых в российское общество могла бы проходить достаточно безболезненно. Очень бурно растет исламское самосознание у малайцев, индонезийцев. Я думаю, по мере глобализации и неизбежного проникновения в Россию человеческого материала со всей Земли мы будем каким-то образом соприкасаться и с ними. Не исключено, что их влияние и значимость также будет существенной.

Вместе с тем, я скептически отношусь к идее того, что в исламском движении призваны сыграть ведущую роль именно диаспоры как целостный субъект. Ведь во многих случаях приезжие из регионов ближнего зарубежья, попадая в немусульманскую среду с проститутками, индустрией развлечений, распитием пива, только препятствуют даавату, потому что Ислам у окружающих ассоциируется именно с ними. В Европе происходит то же самое – лишь иммигранты во втором, а то и в третьем поколении возвращаются к Исламу.

- Так или иначе, говоря об Исламе, мы все равно затрагиваем тему этнических отличий, исторических судеб, ментальности мусульманских народов. У каждого из них есть своя специфика. Что отличает русского мусульманина от других его братьев по вере?

Русский – максималист. Если понаблюдать, какие направления в Исламе выбирают для себя русские, то они практически никогда не будут делать выбор в пользу каких-то исторически застойных и перемешанных с этнической архаикой форм исповедания религии. И это есть свойство этнической ментальности, потому что русский человек – это богоискатель, смыслоискатель, он ищет правду и истину в последней инстанции. Полуоттенки, полутона – это, как правило, не свойственно русскому человеку.

Что же касается русских как некоей группы в российской умме, очень важный фактор – это то, что русские – все-таки имперская нация. Я говорил, что у татар есть комплекс исторической травмы, но и вообще у многих «этнических мусульман» существует комплекс поднятой над ними русской палки, которая держится вот уже несколько веков. Русские ассоциируются с православной церковью, и поэтому многие представители духовенства

стремятся не ссориться с ней, словно боясь, что русская палка вот-вот опустится на их спины.

У кавказцев этот комплекс выражен намного слабее, поскольку у них русская палка порождает определенный протест, но это создает и проблемы, поскольку этот протест – зачастую исторически обусловленный и оправданный – приобретает сепаратистские формы.

Между тем, у русских нет этой травмы, они по отношению к своим братьям татарам и кавказцам, как правило, не отягощены комплексом национальной униженности, они понимают, что Россия – это их страна, принадлежащая им по праву крови и наследства. Проповедуя Ислам, русские мусульмане не боятся ставить перед собой амбициозные цели и задачи, их не обвинят в том, что они де нацмены, которые проповедуют здесь «свою» религию. У русских нет комплекса национальных меньшинств, и это важно.

У русского мусульманина барьеры, отделяющие его от окружающего общества – сугубо идеологические. Именно таким образом курайшиты-мусульмане были отделены от курайшитов-язычников: разделение было чисто идеологического порядка – на таухид и ширк.

- Как появился ваш новый центр, в чем его специфика и задачи?

На определенном этапе шиитский джамаат НОРМа стал активно кооперироваться с иранскими и азербайджанскими братьями. Суннитский же начал разрастаться в геометрической прогрессии и включает в себя мусульман самых разных национальностей. Так, в нашем центре «Ахль ус-Сунна ва-ль-джамаа» вокруг русских суннитов собрались арабы, турки, казахи, чеченцы, дагестанцы и братья других национальностей.

С другой стороны, мы решили сосредоточиться на изучении людьми истинной исламской акыды, ибо это та база, без которой невозможна никакая подлинно Исламская деятельность. Планируется, инша Аллах, также развивать мусульманскую социальную инфраструктуру, аналогичную той, которая сложилась на Западе.

Мы активно занимаемся исламской проповедью на современном, понятном западным людям языке. Планируем проводить дни открытых дверей для студентов, представителей других сегментов нашего общества. В настоящее время близки к завершению наши переговоры с представителями нескольких протестантских конгрегаций по поводу организации первых в России публичных исламско-христианских дебатов по образцу тех, что проводил Ахмад Дидат.

Таким образом, мы надеемся внести свою лепту в формирование исламской субъектности в России. Важно, чтобы у мусульман разговоры на актуальные темы не носили абстрактный характер и воплощались лишь на интернет-форумах и сайтах, а переходили в более реальную практическую плоскость.